

ОБЪЕДИНЕННЫЙ ДОКТОРСКИЙ ДИССЕРТАЦИОННЫЙ СОВЕТ  
МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ,  
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ,  
МИНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ И  
СРЕТЕНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

*На правах рукописи*

**иерей Вячеслав Александрович Савинцев**

**РЯЗАНСКАЯ ДУХОВНАЯ КОНСИСТОРИЯ  
В СЕРЕДИНЕ XVIII – НАЧАЛЕ XX В.:  
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И РАЗВИТИЕ**

**АВТОРЕФЕРАТ**

диссертации

на соискание ученой степени

доктора церковной истории

Москва

2024 год

Работа выполнена на кафедре церковной истории Религиозной организации — духовной образовательной организации высшего образования «Санкт-Петербургская Духовная Академия Русской Православной Церкви»

**Научный консультант:** доктор теологии, кандидат исторических наук, профессор *епископ Серафим (Амельченков)*

**Официальные оппоненты:** **Иван Альбертович Чуканов**, профессор, доктор исторических наук, профессор кафедры истории ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова» (Ульяновск)

**Александр Николаевич Розов**, доктор культурологии, кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник Института русской литературы (Пушкинский дом) РАН (Санкт-Петербург)

**Ольга Владимировна Пигорева**, доцент, доктор исторических наук, ФГБОУ ВО «Курский государственный аграрный университет имени И.И. Иванова» (Курск)

**Ведущая организация:** Минская духовная академия Белорусской Православной Церкви.

Защита состоится «02» октября 2024 г. в \_\_\_\_\_ на заседании диссертационного совета по адресу: 191167, Санкт-Петербург, набережная Обводного канала, д.17, актовый зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Санкт-Петербургской Духовной Академии и на сайте <https://spbda.ru/>.  
Автореферат разослан «\_\_» \_\_\_\_\_ 20\_\_ г.

Секретарь Объединенного  
докторского диссертационного совета,  
кандидат богословия,  
кандидат исторических наук

  
прот. Константин Костромин

## ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

**Актуальность.** Исполнительно-распорядительный орган, епархиальное управление, существует в настоящее время. Это основная епархиальная управленческая организация. В ней главным руководителем является правящий архиерей. Так было не во все исторические периоды развития Русской Церкви. В Синодальный период помогающим органом епископу в управлении епархией служила духовная консистория, состоящая из канцелярии, руководимой секретарем, и присутствия. Секретарь канцелярии являлся вторым лицом после архиерея в градации разделения власти в епархии. В решении некоторых вопросов власть секретаря была больше архиерейской. Только архиерей и секретарь назначались на свои должности высшим церковным начальством. Консистории существовали во всех епархиях Русской Церкви в Синодальный период. Это был основной судебный епархиальный орган. Подобное заведение было и в Рязанской епархии.

Рязанская консистория осуществляла свою деятельность в период с 1744 по 1918 гг. Консисторское делопроизводство было довольно обширно. Канцелярия фиксировала, обрабатывала всю документацию и отправляла ее по различным инстанциям. Сердцем консистории являлось присутствие, где происходило обсуждение и утверждение (или наоборот) всей документации. Секретарь подготавливал доклады для присутствия, участвовал в заседаниях без права голоса, принимал прошения от челобитчиков и наблюдал за деятельностью канцелярских чиновников. Регистратор вел запись входящих и исходящих бумаг, протоколист вел протоколы или журналы заседаний присутствия, архивариус хранил всю консисторскую документацию и отвечал за ее целостность. Все чиновники канцелярии работали под наблюдением секретаря. Правящий архиерей не участвовал в заседаниях присутствия или какой-либо иной работе канцелярии, а только утверждал протоколы и журналы заседаний присутствия или иную документацию, предоставляемую ему на подпись секретарем консистории.

Белым пятном истории в рязанском церковном краеведении является изучение деятельности и делопроизводства Рязанской консистории. Между тем накоплен значительный архивный материал, который позволяет всесторонне проанализировать деятельность консистории.

**Степень изученности темы и характеристика источников** представлены в описании первой главы диссертации.

**Объектом** исследования является история развития и функционирования епархиального управления в Синодальный период.

**Предметом** изучения – Рязанская духовная консистория в середине XVIII – начале XX в.

**Цель** работы состоит в изучении развития и деятельности Рязанской консистории в середине XVIII – начале XX в. Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд следующих **задач**:

1. проанализировать законодательную регламентацию епархиального управления в Синодальный период;
2. выявить преемственный ряд секретарей канцелярии и описать их деятельность;
3. определить функции, состав и деятельность присутствия консистории;
4. проанализировать взаимоотношения епархиальных архиереев и консистории;
5. разобрать консисторское судопроизводство в отношении клириков и мирян;
6. охарактеризовать противодействие консистории развитию старообрядчества и сектантства в губернии;
7. выявить влияние консистории на развитие миссионерской деятельности на Рязанщине;
8. определить влияние консистории на социальное и просветительское служение в Рязанской епархии;
9. охарактеризовать экономическую деятельность консистории.

**Хронологические рамки** исследования охватывают период с середины XVIII – до начала XX в.

Нижней границей рассматриваемого периода можно условно считать 1744 г., когда за епархиальными управлениями закрепилось название «консистория», верхней границей – 1917 г., когда революционные события в стране начали менять всю прежнюю систему церковного развития, образовались новые органы епархиального управления, а приход к власти большевиков полностью разрушил систему отношений государства и Церкви в России.

**Территориальные рамки** исследования ограничены Рязанской епархией, которая во второй половине XVIII – начале XX в. территориально совпадала с Рязанской губернией.

**Методологическую базу исследования** составляют основные принципы научного исследования: объективность, историзм, всесторонность анализа проблемы.

Один из основополагающих принципов при подготовке диссертационного исследования – объективность. Он обязывает рассматривать развитие исторического процесса с учетом объективных закономерностей, которые определяли процессы государственного и общественно-политического развития на изучаемом историческом этапе, опираться на реальные факты, рассматривать события и явления в их многогранности и противоречивости.

К числу наиболее значимых для исторического исследования относится принцип историзма. Для исследователя это означает, что, изучая какое-либо историческое явление, он должен учитывать, где, когда, по каким причинам (политическим, идеологическим, экономическим, социальным) это явление возникло, каким оно было вначале, как затем развивалось и каким оно в конечном счете стало.

Историческое исследование требует одновременного использования двух общих методов: исторического и логического. Исторический метод предусматривает исследование истории в ее последовательном развитии, со всеми присущими ей чертами и особенностями, через которые проявлялись общие закономерности ее развития. Логический метод позволяет из истинных суждений-посылок получить истинные суждения-заключения.

Проблемно-хронологический метод использовался для разработки структуры работы, постановки задач, а также в качестве основы систематизации материала в историографическом разделе диссертации.

Историко-генетический метод применялся при восстановлении биографических данных секретарей канцелярии, членов присутствия и видных деятелей Рязанской епархии.

Историко-типологический метод использовался при сравнении функционирования Рязанской консистории с деятельностью других консисторий Русской Церкви.

Историко-системный метод способствовал рассмотреть отдельные эпизоды из жизни служащих консистории с точки зрения

происходивших в изучаемое время исторически обусловленных процессов.

Нарративный метод влиял на построение логического анализа деятельности и развития Рязанской консистории.

В диссертации использовались и нетрадиционные методы исторического исследования: математические методы и методы статистического анализа. Применялись они для анализа большого количества статистических данных в архивных документах (финансовые отчеты, зарплатные ведомости и прочее).

Для анализа судопроизводственной деятельности Рязанской консистории применялись специальные правовые методы: историко-правовой и юридико-догматический, в результате чего формулировались правовые категории, понятия, классификации, конструкции с использованием прежде всего приемов формальной логики.

**Научная новизна исследования** состоит в том, что впервые на основе широкого круга источников изучены деятельность и развитие Рязанской духовной консистории в середине XVIII – начале XX в., произведена реконструкция биографических данных секретарей канцелярии и проанализирована их деятельность, определена роль секретарей в консисторском делопроизводстве, проанализирована работа присутствия консистории, указаны состав и происходившие изменения в деятельности присутствия, были подвергнуты анализу взаимоотношения правящих архиереев и духовной консистории.

Впервые проанализировано судопроизводство Рязанской консистории в отношении клириков и мирян. Составлена каталогизация противоправных деяний с приведением конкретных примеров правонарушений.

Впервые подвергнута анализу экономическая деятельность Рязанской консистории с определением основных статей прихода и расхода финансовых средств епархиального управления.

Поэтому новизна исследования определена тем обстоятельством, что это первая попытка комплексного научного исследования деятельности Рязанской консистории в изучаемый период. Введение в научный оборот большого пласта архивных документов, ранее недоступных или малоизвестных исследователям, делает данную диссертационную работу особенно научно значимым исследованием.

**Степень достоверности** результатов исследования обеспечивается методологической обоснованностью исходных положений, применением комплекса совокупных методов, разносторонним анализом представительной источниковедческой базы, включающей в себя архивные документы и фактологический материал, применением комплекса взаимодополняющих источников.

**Теоретическая значимость** исследования состоит в том, что результативно впервые использован диахронический подход к изучению истории Русской Православной Церкви не только как социального института Рязанской губернии, но и как носителя культуры, оказавшего влияние на духовное состояние паствы в развитии основных епархиальных институтов. Впервые динамика деятельности Русской Церкви в середине XVIII – начала XX в. на Рязанщине осмыслена в качестве научной проблематики в диалектическом единстве реального и идеального, локального и общероссийского.

**Практическая значимость исследования.** Полученные результаты могут быть использованы:

- при создании учебных пособий по Рязанскому церковному краеведению, при разработке специальных курсов, изучаемых на факультетах теологии и в духовных учебных заведениях;
- при проведении дальнейших исследований по изучению епархиального управления в других епархиях Русской Православной Церкви;
- для изучения дореволюционного опыта епархиального управления в выстраивании конструктивных взаимодействий с общественными организациями и институтами государственной власти.

**Апробация результатов.** Основные результаты исследования докладывались в ходе выступлений на международных, всероссийских и региональных научно-практических конференциях: XII Международной научно-практической конференции «*Современные вопросы государства, права, юридического образования*» (г. Тамбов, 22 января 2016 г.); II Международной научно-практической конференции «*Европа, Россия, Азия: сотрудничество, противоречия, конфликты*» (г. Рязань, 20-21 апреля 2017 г.); Всероссийской научно-практической конференции «*Русская Православная Церковь в XX веке: исторические вызовы и испытания*» (г. Оренбург, 8 декабря 2022

г.); IV Всероссийской научно-практической конференции «*Империя и Церковь. Церковь, государство и общество в Российской империи в XVIII – начале XX веков*» (г. Санкт-Петербург, 27-28 апреля 2023 г.); на торжественном акте в рамках празднования *825-летия со дня основания Рязанской епархии* (г. Рязань, 9 октября 2023 г.).

По теме диссертации опубликована 1 монография, 33 статьи, в том числе в 28 научных журналах, входящих в ВАК РФ и Общецерковный перечень рецензируемых изданий, общим объемом 28,02 п. л.

### **Положения, выносимые на защиту.**

1. Представление о состоянии епархиального управления в отдельно взятом регионе в Синодальный период формируется только на основании введения в контекст исследования широкого спектра источников: делопроизводственных материалов из архивных фондов Святейшего Синода, канцелярии обер-прокурора, документов регионального архива из фонда духовной консистории.
2. Рязанская духовная консистория была одним из главных органов епархиального управления в Синодальный период. Она была помощницей правящего архиерея при контроле делопроизводственного процесса в епархии и задавала вектор развития в функционировании бюрократического процесса.
3. Главной фигурой в Рязанской консистории являлся секретарь канцелярии. Его функции определялись Уставом консисторий. Секретарь был подотчетен обер-прокурору, полностью независим от правящего архиерея, влиял на все процессы, происходящие в делопроизводственном механизме консистории. Это был единственный служащий организации, назначение или увольнение которого определялись непосредственно обер-прокурором. Секретарем Рязанской консистории до 1840 г. мог быть назначен местный рязанский чиновник, но после указанной даты ситуация изменилась. Секретарем стали назначать чиновников, служивших в других консисториях, не ниже чина титулярного советника.
4. Основная работа по решению епархиальных дел совершалась в присутствии консистории. Членами присутствия назначались священнослужители значимых храмов г. Рязани.



До середины XIX в. в состав присутствия входили настоятели монастырей Рязанской епархии. Присутствие функционировало коллегиально, однако председательствующий (старший) всегда был в сане архимандрита или протоиерея. Секретарь (или его заместитель) не имел права голоса, но всегда присутствовал на заседаниях и докладывал членам о текущих вопросах.

5. Взаимоотношения правящего архиерея и консистории строились на принципе соработничества. Епископ утверждал все журнальные или протокольные постановления присутствия, предоставляемые ему секретарем канцелярии. При несогласии с вынесенным постановлением архиерей имел право вето. Тогда документ возвращался в консисторию на доработку и вновь поступал на утверждение епископу. В Рязанской консистории отношения правящего епископа и секретаря характеризовались принципом дополнения. Они оба трудились на благо развития и созидания Рязанской епархии.
6. Рязанская консистория являлась главной церковной судебной инстанцией для клириков и мирян. Судопроизводство совершалось в консисторском присутствии на основании материалов проведенного расследования. Вынесение приговора могло быть растянуто на несколько месяцев или лет. Приговор мог быть обжалован в высшей церковной инстанции, и тогда начиналось новое расследование с вынесением приговора. Судебная система нуждалась в реформировании, вследствие чего подвергалась критике как неспособная удовлетворить потребности духовного сословия в справедливом и эффективном суде.
7. Выделялись различные категории противоправных деяний клириков и мирян, обладающие своей спецификой: нарушения, связанные с пороками, конфликты клириков между собой и конфликты между ними и прихожанами, должностные нарушения клириков, отступления от православного вероучения. Количественно преобладают проступки первой категории. Преступления уголовного характера переходили в гражданское ведомство.
8. Противодействуя развитию старообрядчества и сектантства в Рязанской губернии, консистория использовала репрессивно-ограничительные меры (заключение в монастыри

«раскольников»), которые не всегда способствовали положительному результату. Для качественного изменения миссионерской деятельности было создано Братство св. Василия Рязанского. В работе его консистория принимала деятельное участие. В целом приходскую миссионерскую деятельность в Рязанской епархии при всех попытках правильной ее организации следует признать не вполне удачной, поскольку старообрядчество и сектантство продолжали функционировать и развиваться.

9. Социальное и просветительское служение Рязанской консистории выразилось в создании попечительства о бедных духовного звания, издании «Рязанских епархиальных ведомостей», организации приходских библиотек и читален, окормлении заключенных в пенитенциарных заведениях Рязанской губернии.
10. Экономическая составляющая деятельности Рязанской консистории многогранна, она представлена широким комплексом архивных документов. Консistorская канцелярия строго учитывала приход и расход финансовых средств в епархиальный бюджет. Основными источниками дохода консистории, помимо государственного финансирования, можно считать гербовый сбор, свечной доход, продажу венчиков и листов разрешительной молитвы, реализацию книг для ведения приходской документации. Консistorия контролировала денежный оборот основных епархиальных институтов.

**Структура работы.** Диссертационное исследование состоит из введения, четырех глав, заключения, списка источников и литературы, четырех приложений.

## ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

**Во введении** обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется степень разработанности проблемы, определяются объект и предмет, цель и задачи, хронологические и географические рамки, дается оценка научной новизне, теоретической и практической значимости, методологии, формулируются выносимые на защиту положения, сообщается информация о степени достоверности, апробации результатов исследования и структуре диссертации.

В первой главе **«Историография и источники»** проводится тщательный анализ предшествующих исследований темы, определяя как основные тенденции, так и пробелы в историографии.

Изучение деятельности и развития Рязанской духовной консистории в середине XVIII – начале XX в. еще ни разу не становилось предметом отдельного комплексного научного исследования. Все же некоторые аспекты указанной проблематики отражались в российской исторической науке. Следуя устоявшейся традиции, в отечественных диссертационных исследованиях **историографию изучаемой темы** можно разделить на три периода: дореволюционный, советский и новейший.

*Дореволюционный период (вторая половина XIX в. – 1917 г.).* Признанными исследователями обозначенной проблематики являются П. В. Знаменский, А. П. Доброклонский, Т. В. Барсов, С. Г. Рункевич. Так Знаменскому принадлежат фундаментальный труд по истории приходского духовенства, а также книга «Руководство к русской церковной истории»<sup>1</sup>, ставшая классическим семинарским учебником на долгое время. Знаменский не исследовал отдельно историю консисторского делопроизводства, но в целом анализировал изменения епархиального управления после церковной реформы Петра I. Доброклонский<sup>2</sup> также является одним из классиков в исследовании церковной истории Синодального периода. Его отличительной чертой в работе были беспристрастность, педантизм и скрупулезность. В одной из глав

---

<sup>1</sup> Знаменский П. В. Приходское духовенство в России со времени реформы Петра. Казань, 1873. Его же. Руководство по русской церковной истории. Изд. 2-е. Казань, 1876.

<sup>2</sup> Доброклонский А. П. Руководство по истории Русской Церкви. М., 2001.

своего труда Доброклонский обозревает церковное развитие после петровских реформ и работу епархиального управления. Не входя в подробный анализ консисторского делопроизводства, Александр Павлович лишь характеризует устройство духовных консисторий (кто в нее входил, и кем она управлялась). Работы Барсова<sup>3</sup>, посвящены непосредственно изучению развития епархиального управления со времени петровской церковной реформы до середины XIX в. Тимофей Васильевич тщательно проанализировал эволюционные процессы административного устройства Синода с эпохи правления Петра I до времен царствования Александра II, а также развитие синодального судопроизводства в этот период. Рункевич<sup>4</sup> также является одним из авторитетных исследователей истории епархиального управления, но он в меньшей степени, чем Барсов, проанализировал консисторское делопроизводство. Он подробно изучил вопрос об учреждении Синода при Петре I, причины возникновения организации, ее состав, функции, делопроизводство, экономическую и хозяйственную составляющие.

Некоторый интерес представляет книга «Обозрение церковно-гражданских узаконений по духовному ведомству», составителем которой был Я. И. Ивановский<sup>5</sup>. Это издание существующего Устава духовных консисторий с дополнением выдержек из законов Российской империи, относящихся к Ведомству православного исповедания, а также комментариями к параграфам Устава. Этот материал будет интересен при исследовании видоизменения консисторского делопроизводства и при анализе законов церковной судопроизводственной практики.

Обращает на себя внимание небольшой сборник, изданный в 1908 г. членом партии эсеров В. А. Кильчевским<sup>6</sup>. Автор

---

<sup>3</sup> Барсов Т. В. Святейший синод в его прошлом. СПб., 1896; Его же. Синодальные учреждения прежнего времени. СПб., 1897; Его же. Синодальные учреждения настоящего времени. Выпуск 1. Московская Св. Синода контора. СПб., 1899.

<sup>4</sup> Рункевич С. Г. Учреждение и первоначальное устройство святейшего правительствующего синода (1721–1725 гг.). СПб., 1900; Его же. Русская Церковь в XIX веке. СПб., 1901.

<sup>5</sup> Обозрение церковно-гражданских узаконений по духовному ведомству (применительно к уставу духовных консисторий и своду законов). С историческими примечаниями и приложениями / Сост. Я. И. Ивановский. СПб., 1883.

<sup>6</sup> Кильчевский В. А. Богатства и доходы духовенства. СПб., 1908.

предпринял попытку описать статистику церковного дохода с приходов и монастырей, благотворительности, финансового состояния епархиальных управлений. Кильчевский подмечал существенные недостатки финансовой отчетности Ведомства православного исповедания.

К примеру, Кильчевский в пункте «Местные епархиальные средства» приводит статьи о епархиальных доходах: свечной доход, кружечный и кошелевый сбор, доход с оброчных статей и имений, проценты с капиталов, сборы церковно-приходских попечительств, пожертвования на благоустройства храмов, сборы на церковно-приходские школы и попечительства о бедных духовного звания. Доходы приведены на период 1902 г. Сумма от вышеназванных доходов (вероятно, данные взяты со всех епархий) составляла 41 988 058 руб.<sup>7</sup>.

Складывается впечатление, что Русская Церковь была весьма доходным имперским институтом. Однако автор не указывает, что половина (возможно, и большая часть) этой суммы расходовалась на те же епархиальные нужды (попечительства, благотворительность, приходские школы, храмовые нужды), а остальная часть суммы шла на оплату труда служащим консисторий и различных епархиальных организаций, ремонт присутственных зданий, так что в остатке могла оставаться небольшая сумма. Приводя подобного рода сведения, для составления полной картины необходимо указывать не только доход, но и расход полученной суммы.

По сути, претенциозный сборник Кильчевского явился всего лишь небольшим справочным пособием, опирающимся на незначительный круг источников.

В целом можно сказать, что дореволюционная историография лишь определила путь к изучению истории епархиальных духовных консисторий, их деятельности и развития. Консистории изучались лишь в контексте общецерковной политики государства, и при их упоминании довольствовались краткой характеристикой уставной деятельности. Однако уже в этот период развивается критика консисторского делопроизводства, касающаяся в основном судопроизводственного процесса. Полноценных исследований деятельности и развития епархиальных консисторий в этот период не было произведено.

---

<sup>7</sup> Кильчевский В. А. Богатства и доходы духовенства. С. 22–23.

*Советский период (1917–1991 гг.).* Новый этап в отечественной историографии начинается с приходом к власти большевиков. Нельзя не согласиться с мнением о том, что на рубеже 20 – 30-х гг. XX в. в российской исторической науке происходят существенные изменения. «Исследователи обратились, прежде всего, к вопросам экономического развития, классовой борьбы и революционного движения в стране»<sup>8</sup>. Однако в вопросах истории религиозных конфессий начинает преобладать обличительно-уничтожительный взгляд, складывающийся под влиянием атеистической пропаганды, объявленной научным атеизмом, стремящейся разоблачить религию как бывшую прислужницу империализма. Такой подход вызывал однобокий и неполноценный анализ исторического развития Русской Церкви.

Одним из первых фундаментальных исследований по истории православия в России в этот период является монография Н. М. Никольского<sup>9</sup>, который задал тон последующему изучению церковной истории. Книга вышла в 30-е гг. XX в. и неоднократно впоследствии переиздавалась.

Н. М. Никольский всю историю Русской Церкви вместил в прокрустово ложе марксистско-ленинской методологии. Примечательно, что монография его писалась в научно-популярном стиле и в довольно сжатые сроки, основной целью ее было достижение задач для удовлетворения атеистической пропаганды<sup>10</sup>. Большая часть книги (6 из 11 глав) посвящена анализу появления развития старообрядчества, сектантства и иному религиозному движению в России. Собственно, об эволюции епархиального управления (начиная с эпохи Петра I и далее) Никольский пишет только в главе «Государственная церковь крепостной эпохи», в которой описывает становление Синодальной системы, секуляризацию церковных земель, приходское духовенство и прочее. Основной посыл этой главы – как Русская Церковь стала прислужницей государства (лишилась независимости) и несла «религиозный дурман» в массы трудящихся классов.

---

<sup>8</sup> История Рязанского края. 1778–2007 / под ред. д-ра ист. наук П. В. Акульшина. Рязань, 2007. С. 5.

<sup>9</sup> Никольский Н. М. История русской церкви. М., 1983.

<sup>10</sup> Гордиенко Н. С. Н. М. Никольский и его «История русской церкви» // Никольский Н. М. История русской церкви. М., 1983. С. 9–10.

Так, «анализируя» правила «Духовного регламента», Никольский пишет: «Суммируя эти предписания, мы видим, что первейшими обязанностями клира были насаждение верноподданнических чувств среди православного населения и политический сыск среди прихожан»<sup>11</sup>. Знакомому с регламентом читателю будет ясно, что это весьма тенденциозное заявление. Про консистории Никольский говорит лишь в контексте упоминания об экзамене, который проводил в епархиальном управлении претенденту на рукоположение в XVIII в. специально поставленный для этого монах<sup>12</sup>. Возможно, знай Николай Михайлович о судопроизводственной практике духовных консисторий, он посвятил бы этому целую книгу, поскольку при желании в обозрении указанной проблемы можно найти много материала для атеистической пропаганды.

Продолжателем идей Никольского в изучении русской церковной истории можно считать Е. Ф. Геркулова<sup>13</sup>. В отличие от своего предшественника, Геркулов даже не стремится облечь свои изыскания в научную форму (не подтверждает свои выводы ссылками на архивные данные, вольно трактует изданные документы). Это, скорее, злобная полемика с Православием. Уже сами названия книг говорят об этом.

К примеру, описывая жесткие условия содержания монастырских заключенных, Геркулов (причем сам прошедший 17 лет в исправительно-трудовом лагере системы ГУЛАГ) акцентирует внимание на мерах содержания заключенных: «одиночное заключение, карцер, лишение пищи, телесное наказание»<sup>14</sup>, но выбирает для анализа одно из самых суровых мест – Соловецкий монастырь, распространяя его правила и условия заключения на все монастыри России, при этом тенденциозно заявляя, что часто срок монастырского заключения не уточнялся<sup>15</sup>. Известно, что духовная консистория при назначении подсудимому монастырского содержания всегда указывала срок заключения.

---

<sup>11</sup> Никольский Н. М. История русской церкви. С. 220.

<sup>12</sup> Там же. С. 228–229.

<sup>13</sup> Геркулов Е. Ф. Православная церковь – враг просвещения. М., 1962; Его же. Православная инквизиция в России. М., 1964.

<sup>14</sup> Геркулов Е. Ф. Православная инквизиция в России. С. 81.

<sup>15</sup> Там же. С. 87.

В конце 60-х гг. XX в. выходит монография под редакцией Н. А. Смирнова<sup>16</sup>, представляющая своего рода реанимацию научного атеизма в изучении истории Русской Церкви. Обличительный пафос в ней заменяется ссылками на документы эпохи, беспочвенная критика – свидетельства очевидцев (дневники, письма). Автор-составитель уделяет внимание и церковной реформе Петра I, в ней он видит задачу не только политическую, но и идеологическую, а именно «усиление влияния церкви на народные массы»<sup>17</sup>. Также повторяются необоснованные выводы в стиле В. А. Кильчевского. В целом основной посыл в книге таков: Русская Церковь была всегда «на стороне главных врагов народов России – самодержавия и крепостничества. <...> Церковники преследовали все передовое в русской национальной культуре»<sup>18</sup>.

Своеобразным итогом достижения советской историографии в изучении церковной истории является коллективная монография под редакцией А. И. Клибанова<sup>19</sup>. Знаменательно то, что авторы книги пытаются комбинировать марксистско-ленинскую методологию с новыми оценками и выводами (попытка отойти от идеологических штампов и клише). В описании Синодального периода авторы уделяют внимание анализу развития высшего управленческого церковного органа (Святейшего Синода), характеристике иерархов, деятельности приходского духовенства, миссии, духовным школам, характеристике деятельности православных общественных организаций. Они дают оценку церковным реформам 60-х гг. XIX в. и их влиянию на епархиальную жизнь. Нельзя не согласиться с некоторыми выводами авторов. Так, описывая мощь Православной Церкви в начале XX столетия, ее разветвленную структуру и влияние почти на все сферы общества, авторы отмечают и наметившийся кризис в самой Церкви.

Российская «церковь только с первого взгляда казалась стройной, единой и сильной организацией. Связанная с самодержавным государством, не пережившая буржуазной

---

<sup>16</sup> Церковь в истории России (IX в. – 1917 г.): Критические очерки / Под ред. Н. А. Смирнова. М., 1967.

<sup>17</sup> Там же. С. 179.

<sup>18</sup> Там же. С. 226.

<sup>19</sup> Русское православие: вехи истории / Науч. ред. А. И. Клибанов. М.: Политиздат, 1989.



реформации и не приспособившаяся к условиям капиталистического общества, русская православная церковь находилась в состоянии кризиса. Правда, это мало заботило большинство ее деятелей, преследовавших в основном свои личные цели»<sup>20</sup>.

При всем многообразии рассмотренных авторами монографии тем они совершенно не уделили внимания анализу развития епархиального управления в Синодальный период, вероятно, потому что эта тема не интересовала советских исследователей церковной истории.

Анализируя историографию этого периода, некоторые замечания следует сделать о работах русских историков-эмигрантах. С одной стороны, работы этих авторов были лишены идеологического клише советских коллег (марксистско-ленинской методологии), но с другой – исследователям-эмигрантам были недоступны архивные материалы, способствующие всестороннему анализу исторической проблематики, что в некоторой степени понижает уровень их исследований.

Вопросы развития епархиального управления затрагивались в трудах А. В. Карташева и И. К. Смолича. В монографии Карташева<sup>21</sup> Синодальный период проанализирован до правления Павла I. Антон Владимирович не стремился критиковать изучаемый период. Отсюда и позитивное восприятие церковной реформы Петра I с его стремлением преодоления косности староцерковных традиций. В целом период от Петра до Павла изложен конспективно, без глубокого анализа церковных преобразований.

Фундаментальной работой, своеобразным подведением итогов предшественников, комплексным исследованием истории всего Синодального периода Русской Церкви является труд И. К. Смолича<sup>22</sup>. Это первое исследование, в котором проанализирована история развития епархиального управления всего изучаемого периода. Игорь Корнильевич подробно описывает преобразования высшего церковного управления, исходя из оценки религиозной деятельности Российских императоров. Оценке развития епархиального управления посвящена отдельная (третья)

---

<sup>20</sup> Русское православие: веки истории. С. 381.

<sup>21</sup> Карташев А. В. Очерки по истории Русской Церкви: в 2 т. Т. II. М. – Берлин: Директ-Медиа, 2020.

<sup>22</sup> Смолич И. К. История Русской Церкви. 1700 – 1917: в 2 ч. Ч. 1. М., 1996.

глава, в которой описаны органы управления, судопроизводство и приходское управление, охарактеризовано все по рубрикам. При чтении научного изыскания И. К. Смолича складывается четкое представление о сущности епархиального управления в Синодальный период. Его труд не потерял значимости и в настоящее время, являясь введением в изучаемую проблематику.

В целом советские исследователи не уделяли серьезного внимания изучению развития епархиального управления Синодального периода в истории Русской Церкви. Сама церковная история представлялась заведомо необъективно. Полемический задор, антиклерикализм, подтасовка исторических фактов под марксистско-ленинскую методологию – все это не могло повлиять на создание объективно-научных исследований в изучении истории Русской Церкви. Только историки-эмигранты в некоторой степени подытожили исторические изыскания предшественников, указав последователям путь для создания научных концепций в изучении церковной истории.

*Новейший период (1991 г. – настоящее время).* С начала 90-х гг. XX столетия начинают происходить политические перемены в России, которые повлияли и на развитие исторической науки, освобождающейся от идеологического пресса. Снятие цензурных ограничений и введение в научный оборот новых источников сделали историю Русской Церкви довольно актуальной темой для изучения.

Начинают появляться работы, в которых рассматривается проблематика развития епархиального управления. Так, С. В. Римский<sup>23</sup> изучал вопрос изменения церковной структуры, связанной с либеральными реформами Александра II в 60 – 70-х гг. XIX в. В книге С. Л. Фирсова<sup>24</sup> основной темой являются государственно-церковные отношения в правление императора Николая II. Монография В. А. Федорова<sup>25</sup> посвящена комплексному изучению развития Русской Церкви в Синодальный период. Отдельная глава ее характеризует епархиальное управление, в том

---

<sup>23</sup> Римский С. В. Российская Церковь в эпоху Великих реформ (Церковные реформы в России 1860 – 1870-х годов). М., 1999.

<sup>24</sup> Фирсов С. Л. Русская Церковь накануне перемен (конец 1890-х – 1918 гг.). М., 2002.

<sup>25</sup> Федоров В. А. Русская Православная Церковь и государство. Синодальный период. 1700–1917. М., 2003.

числе устройство и функционирование консистории. Стоит отметить работу С. И. Алексеевой<sup>26</sup>, в которой впервые в отечественной историографии комплексно анализируется история высшего органа церковного управления, Святейшего Синода, в период с середины XIX – начала XX вв. (до 1904 г.). Обращает на себя внимание книга в двух томах по истории Русской Церкви под научной редакцией Т. Ю. Тимофеева<sup>27</sup>. В четвертой части второго тома анализируется история Синодального периода. В книге нет специального раздела по истории развития епархиального управления, этот вопрос изучается в контексте общецерковного развития под влиянием государственной религиозной политики. При обозрении правления того или иного императора авторы уделяют внимание процессам, происходящим не только в синодальном управлении, но и в епархиальном.

За последние десятилетия были написаны и защищены диссертации, в которых полностью или частично анализировалась проблематика епархиального управления в пореформенный период истории Русской Церкви. Авторы исследований ввели в научный оборот большое количество ранее не опубликованных источников из региональных архивов, проанализировали различные проблемы епархиального управления, в том числе и по функционированию духовной консистории.

В диссертации А. Г. Закржевского<sup>28</sup> один из пунктов 4 главы посвящен изучению вопроса взаимоотношения епископа и духовной консистории. Автор подробно анализирует административные функции консистории, обозначенные в «Духовном регламенте» и других правительственных распоряжениях. И. И. Юрганова<sup>29</sup> изучала деятельность Якутской консистории. Анализу подверглась как административная деятельность епархиального управления, так и консисторское судопроизводство. Автор приходит к выводу, что

---

<sup>26</sup> Алексеева С. И. Святейший Синод в системе высших и центральных государственных учреждений пореформенной России 1856–1904 гг. СПб., 2006.

<sup>27</sup> История Русской Православной Церкви: в 2 т. Т. 2. / Отв. ред. Р. И. Авдеев; науч. ред. Т. Ю. Тимофеева. М., 2015.

<sup>28</sup> Закржевский А. Г. Архиерейская власть в системе церковно-государственных отношений в первой половине XVIII века: дис. ... канд. ист. наук. СПб, 2000.

<sup>29</sup> Юрганова И. И. Якутская духовная консистория: история становления и деятельности. 1870–1919 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Якутск, 2003.

консистория была подотчетна правящему архиерею, который утверждал все ее постановления, что благодаря деятельности духовной консистории укреплялось положение Православной Церкви в Якутской области<sup>30</sup>.

Диссертационное исследование А. В. Скутнева<sup>31</sup> не касается проблематики епархиального управления, посвящено истории приходского духовенства Вятской епархии в пореформенной России, но, анализируя некоторые темы, автор касается вопроса деятельности духовной консистории. Некоторые выводы Скутнева о функционировании консистории вызывают дискуссию.

Так, весьма странным звучит заявление Скутнева от том, что заседание присутствия Вятской консистории «проходили в 9 часов вечера, когда большинство членов заканчивало обязанности по основному месту работы, и продолжались около часа»<sup>32</sup>. Консистория не была какой-то тайной организацией, чтобы ее члены собирались в вечернее время. Вероятно, автору было неизвестно, что форма заполнения протокола или журнала была у всех консисторий стандартной и там не указывалось время окончания заседания. Поэтому непонятно, почему автор предоставил только час для работы членам присутствия. Возможно, Скутнева ввело в заблуждение само обозначение времени сбора членов. Запись была следующего характера: «Прибыли в присутствие пополуночи в 9 часу»<sup>33</sup>. Поэтому заседание начиналось не вечером, а утром и продолжалось, пока не будут решены все текущие вопросы.

Спорным выглядит и утверждение Скутнева о том, что «обер-прокурор и канцелярия духовной консистории являлись инородным телом в церковной организации»<sup>34</sup>. Не отрицая теневой стороны бюрократического церковного аппарата, нельзя забывать и о положительных сторонах административного управления консистории. Изучая деятельность Рязанского епархиального управления, автор показал положительные тенденции в развитии

---

<sup>30</sup> Там же. С. 81–82.

<sup>31</sup> Скутнев А. В. Приходское духовенство в условиях кризиса Русской православной церкви во второй половине XIX в. – 1917 г. (на материалах Вятской епархии): дис. ... канд. ист. наук. Киров, 2005.

<sup>32</sup> Там же. С. 45.

<sup>33</sup> ГАРО. Ф. 627. Оп. 58. Д. 6. Л. 51 об.

<sup>34</sup> Скутнев А. В. Приходское духовенство в условиях кризиса Русской православной церкви во второй половине XIX в. – 1917 г. С. 52.

епархиальной жизни, а именно деятельность по устройству попечительства о бедных духовного звания, социальную и просветительскую работу, устройство миссии, изучение и сохранение культурного наследия Рязанщины.

Несомненно, в целом исследование А. В. Скутнева только выигрывает при обращении к вопросам о деятельности епархиального управления в исследовании темы об истории приходского духовенства в Вятской епархии.

Деятельности епархиальных архиереев и духовной консистории Владимирской и Суздальской епархии посвящено исследование Э. В. Фроловой<sup>35</sup>. Она изучила состав и функции присутствия, определила роль секретарей канцелярии и их взаимодействие с епархиальными архиереями, а также описала консисторское делопроизводство. Г. Н. Храпко<sup>36</sup> исследовал деятельность Ярославской консистории. Он приходит к выводу о том, что именно споры между клириками на служебной почве и стали следствием возникновения организации, поскольку при помощи консистории «церковные власти, прежде всего, надеялись упорядочить отношения внутри сословия и закрепить свое положение на более прочном уровне»<sup>37</sup>. Частично рассматривал проблематику деятельности Самарской консистории протоиерей Максим Кокарев<sup>38</sup>. Автор в своей диссертации уделил этому вопросу 3 пункт 1 главы. Протоиерей Максим на основании различного круга документальных источников (как опубликованных, так и не опубликованных) изучил развитие и функционирование консисторского делопроизводства. Примечательно, что исследователь разбирает и различные проблемные темы, связанные с консисторией: взяточничество, бюрократизация, кадровый голод, взаимоотношение с епархиальным архиереем. Проблематику церковного

---

<sup>35</sup> Фролова Э. В. Деятельность архиереев и духовной консистории в системе епархиального управления Русской православной церкви: на материалах Владимирско-Суздальской епархии. 1744 – февраль 1917 г.: дис. ... канд. ист. наук. Иваново, 2010.

<sup>36</sup> Храпков Г. Н. Деятельность Ярославской духовной консистории во второй половине XVIII – начале XX веков: дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 2012.

<sup>37</sup> Там же. С. 52.

<sup>38</sup> Кокарев М., прот. Система епархиального управления Русской Церкви конца XIX – начала XX вв. (на материалах Самарской епархии): дис. ... канд. теологии. М., 2019.

судопроизводства в пореформенной России исследовал А. В. Никитин<sup>39</sup>. На основе широкого спектра архивных документов автор изучил сущность, специфику функционирования и проблемные стороны епархиального суда. Весьма интересной представляется 2 глава исследования, в которой Никитин всесторонне разбирает историю возникновения проекта реформы церковной судебной системы в период либеральных реформ Александра II, дискуссию по этому поводу, проблемные стороны, приводит различные концепции и идеи, возникающие в печати.

В ряде статей, изданных за последние десятилетия, анализировались вопросы, касающиеся различных сторон консисторского устройства, функционирования и делопроизводства.

Непосредственно о структуре консистории и ее органах управления писали протоиерей Владислав Цыпин<sup>40</sup>, А. Н. Евдокимова<sup>41</sup>, И. Б. Курилкин<sup>42</sup>, Д. Ю. Лескин<sup>43</sup>. Проблематику чиновничьего аппарата, вопросы кадрового обеспечения, характеристику секретарей канцелярии и сущность консисторского делопроизводства разбирали П. А. Комиссаров<sup>44</sup>, М. С. Кременева<sup>45</sup>, О. Ю. Левин<sup>46</sup>. Вопросы, связанные с церковным

---

<sup>39</sup> Никитин А. В. Церковный суд и православное духовенство в России (1864–1918 гг.): дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2021.

<sup>40</sup> Цыпин В., прот. Духовная консистория // Православная энциклопедия. Т. XVI. М., 2007. С. 392–394.

<sup>41</sup> Евдокимова А. Н. Духовная консистория, правление и благочинные священники в структуре управления Русской православной церкви на территории чувашского края в XIX веке // Вестник Чувашского университета. 2015. № 2. С. 31–38.

<sup>42</sup> Курилкин И. Б. Структура епархиальных органов делопроизводства во второй половине XIX – начале XX века (на примере Оренбургской епархии) // Вестник Челябинского государственного университета. История. Вып. 38. 2009. № 41 (179). С. 119–122.

<sup>43</sup> Лескин Д. Ю. Реформирование института духовных консисторий во второй половине XIX века (на примере Саратовской губернии) // Симбирский научный вестник. 2017. № 2 (28). С. 99–104

<sup>44</sup> Комиссаров П. А. Канцелярское делопроизводство Костромской духовной консистории в конце XIX – начале XX веков // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. 2013. № 1. С. 155–160; Его же. Кадровый состав Костромской духовной консистории во второй половине XIX начале XX века // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. 2012. № 5. С. 167–170.

<sup>45</sup> Кременева М. С. Карьерный сценарий чиновника Духовного ведомства во второй половине XIX – начале XX вв. (на примере секретарей Воронежской

судопроизводством, и концептуальные проблемы его реформирования изучали А. В. Спичак<sup>47</sup>, митрополит Исидор (Тупикин)<sup>48</sup>, Е. С. Матвеева<sup>49</sup>, П. С. Резухин<sup>50</sup>.

Отдельно необходимо сказать об исследованиях, в которых рассматривалась проблематика развития Рязанского епархиального управления в Синодальный период. Правда, стоит заметить, что отдельным изучением функционирования и делопроизводства Рязанской консистории никто никогда не занимался. Деятельность консистории рассматривалась в контексте епархиальной истории, а именно в основном в описании жизнедеятельности правящих архиереев, поэтому в историографическом обзоре преимущественно будут представлены работы по истории Рязанской епархии.

Одной из первых исследований в новейшее время является книга Ю. А. Дегтева<sup>51</sup>, в которой затрагиваются вопросы развития епархиального управления в Рязани. Автор предпринял попытку

---

духовной консистории) // *Via in tempore. История. Политология.* 2021. Т. 48. № 1. С. 159–166.

<sup>46</sup> Левин О. Ю. Протоколы и журналы заседаний духовной консистории как источник по истории гендерной девиации в Тамбовской епархии XIX века // *Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии.* 2021. № 2 (15). С. 118–127.

<sup>47</sup> Спичак А. В. Епархиальное судопроизводство относительно наказания духовных лиц за неканоническое поведение в XVIII – начале XX в. (на материалах Тобольской духовной консистории) // *Вестник Томского государственного университета. История.* 2022. № 80. С. 94–100; Ее же. Отражение борьбы с пьянством духовных лиц в делах Тобольской духовной консистории во второй половине XVIII–XIX вв. // *Вестник Томского государственного университета.* 2019. № 440. С. 133–138.

<sup>48</sup> Исидор (Тупикин), митр. Взгляд архиерея XXI века на обсуждение реформы духовного суда в конце XIX – начале XX столетия // *Христианское чтение.* 2022. № 1. С. 186–195.

<sup>49</sup> Матвеева Е. С. Духовная консистория как высшая церковно-судебная инстанция для приходского духовенства в Российской империи // *Среднерусский вестник общественных наук.* 2015. Т. 10. № 4. С. 140–145; Ее же. Изменения в церковном судопроизводстве по делам о преступлениях, совершаемых духовными лицами в России, во II половине XIX века // *Среднерусский вестник общественных наук.* 2014. № 2. С. 257–263.

<sup>50</sup> Резухин П. С. Проблема обеспечения церковной дисциплины внутри духовного сословия в конце XIX – начале XX вв. // *Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии.* 2021. № 3 (8). С. 321–328.

<sup>51</sup> Дегтев Ю. А. *Рязань Православная.* Рязань, 1993.

описать историю развития епархии, формирование основных институтов (церковно-приходские школы, женское училище, духовные училища и семинария), биографии епархиальных архиереев, развитие храмоздания (в основном г. Рязани) и монастырей. Монография представляет собой краткий справочник, не дающий исчерпывающего исследования епархиальной истории, в том числе и епархиального управления.

Признанным исследователем Рязанской епархиальной истории является монахиня Мелетия (Панкова)<sup>52</sup>. Она всесторонне изучила жизнедеятельность правящих архиереев, описала историю Михайловского викариатства и Рязанской митрополии. Монахиня Мелетия ввела в научный оборот значительное число архивных документов, которые открыли новые грани епархиальной истории. Изучение деятельности Рязанской консистории не стало предметом ее изысканий. Панкова упоминает о консистории лишь в контексте описания достижений по епархиальному управлению того или иного правящего архиерея. Даже тема взаимоотношения епископа и консистории не вошла в научный кругозор монахини Мелетии. Но, бесспорно, ее исследования являются неоценимым вкладом в изучение истории Рязанской епархии.

Был написан ряд диссертаций, в которых в той или иной степени затрагивался вопрос о епархиальном управлении. В работе И. Н. Мухина<sup>53</sup> исследовался вопрос о развитии приходского духовенства в Егорьевском уезде Рязанской губернии. Труд Мухина является фундаментальным исследованием в этой области за все периоды изучения указанной проблематики. В 3 пункте 3 главы автор анализирует судопроизводственную практику Рязанской консистории в отношении духовенства Егорьевского уезда.

---

<sup>52</sup> Мелетия (Панкова), мон. Михайловское викариатство // Православная энциклопедия. Т. XLVI. М., 2017. С. 74–77; Ее же. Мелетий (Якимов) // Православная энциклопедия. Т. XLIV. М., 2016. С. 536–541; Ее же. Димитрий (Сперовский), епископ // Православная энциклопедия. Т. XV. М., 2012. С. 96–98; Ее же. Гавриил (Городков) // Православная энциклопедия. Т. X. М., 2005. С. 193–195; Ее же. Рязанские митрополиты и Рязанская митрополия // Рязанский богословский вестник. 2011. № 2 (5). С. 14–101; Ее же. История Рязанской епархии (митрополии). 1198–2023 гг.: учебное пособие. Рязань, 2023.

<sup>53</sup> Мухин И. Н. Приходское духовенство в конце XVIII – начале XX вв.: По материалам Егорьевского уезда Рязанской епархии: дис... канд. ист. наук. М., 2006.



Примечательно, что Мухин распределяет противоправные деяния клириков по отдельным категориям и указывает наказания за конкретный проступок, также приводит конкретные примеры из архивных документов. Но конкретных выводов по судопроизводственной практике консистории автор почему-то не дает<sup>54</sup>. Возможно, И. Н. Мухину стоило бы посвятить один из пунктов главы описанию структуры Рязанской консистории, поскольку приходское духовенство всецело зависело от этой организации, тем самым его значительный труд был бы еще полнее.

В диссертации И. И. Степанова<sup>55</sup> (игумена Луки) анализировалось социальное служение Рязанской епархии в период конца XIX – начала XX вв. Автор лишь обзорно описывает основные векторы развития епархиального социального служения, не углубляясь в проблемный анализ особенностей служения. По непонятным причинам автор не упоминает о роли Рязанской консистории в развитии попечительства о бедных духовного звания, об участии в издании «Рязанских епархиальных ведомостей», о влиянии на развитие епархиальной миссии. Вообще, о епархиальном миссионерском Братстве св. Василия, епископа Рязанского, игумен Лука говорит буквально несколько строк: «Например, всероссийскую известность приобрело социальное служение Рязанского миссионерского Братства в честь св. Василия Рязанского, в своих отчетах отразившего количественный и качественный уровни сектантских групп, а также пути его снижения в Рязанской епархии с середины XIX века вплоть до 1918 года, когда братство прекратило свое существование»<sup>56</sup>. Хотя известно, что эта миссионерская организация осуществляла широкую социальную деятельность по всей Рязанской епархии (организация библиотек, читален и церковно-приходских школ).

В целом историографический анализ показывает, что на разных этапах развития исторической науки история епархиального управления в Синодальный период не раз становилась предметом изучения. В дореволюционный период был накоплен значительный

---

<sup>54</sup> Мухин И. Н. Приходское духовенство в конце XVIII – начале XX вв. С. 152–172.

<sup>55</sup> Степанов И. И. Социальное служение Русской Православной Церкви в конце XIX – начале XX вв.: на примере Рязанской епархии: дис. ... канд. ист. наук. М., 2012.

<sup>56</sup> Там же. С. 124.

фактологический материал, послуживший впоследствии базой для продолжения исследования указанной проблематики. Советская историография в силу господствовавшей атеистической марксистско-ленинской доктрины не внесла существенного достижения в изучение истории развития епархиального управления. Исследования новейшего периода преимущественно затрагивают лишь некоторые аспекты истории развития епархиального управления, в том числе и делопроизводство духовных консисторий. К тому же, в настоящее время нет исследований, посвященных аналитическому осмыслению деятельности Рязанской консистории. Тем не менее, в российской науке накоплен значительный материал, позволяющий приступить к изучению заявленной в диссертации темы.

Диссертационное исследование опирается на широкий комплекс **источников**, которые можно разделить по функциональному признаку на следующие типы: 1) законодательные и нормативно-правовые акты, 2) отчетная документация, 3) дореволюционная церковная периодическая печать, 4) источники личного происхождения, 5) делопроизводственная документация.

Большое значение для изучения деятельности Рязанской консистории имеют *законодательные и нормативно-правовые акты*, касающиеся правового положения консистории. В диссертации использовались документы Полного собрания законов Российской Империи (ПСЗРИ), а также отдельные издания законодательных постановлений высшего духовного и гражданского правительства в отношении консисторий, непосредственно Устав консистории 1841 г. и последующие издания, нормативные акты и распоряжения местных органов церковной власти. По ним можно проследить, как и в каком направлении действовало самодержавное правительство Российской империи в отношении Церкви на протяжении длительного отрезка времени, а также сделать выводы о том, насколько эффективны были все эти распоряжения и указы. Указанные законодательные и нормативно-правовые акты дают возможность с уверенностью говорить об особенностях конфессиональной политики государства на Рязанщине, напрямую касавшихся Русской Церкви.

К *отчетной документации* можно причислить опубликованные отчеты Братства св. Василия, епископа Рязанского. Необходимо заметить, что в основном это источник по изучению

старообрядчества и сектантства в Рязанской губернии. Однако в отчетах присутствуют информация о социальной деятельности в епархии, а также сообщения о членах Братства, сотрудниками которого являлись служащие Рязанской консистории. Отчеты Братства представляют большую ценность, поскольку в них приводились не только статистические данные о числе староверов и сектантов, социальной деятельности, но и размышления о сущности православной миссии, проблемах, задачах и целях миссионерской работы. Особую ценность имеют характеристики раскольников, приводимые окружными миссионерами. Благодаря этим заметкам в настоящее время можно составить всестороннее представление о миссионерской деятельности на Рязанщине и роли консистории в деле развития епархиальной миссии.

Материалы *дореволюционной церковной периодической печати*, применяемые в настоящей работе, можно разделить на два вида: «Рязанские епархиальные ведомости» и «Миссионерский сборник».

Епархиальные ведомости издавались с 1865 по 1917 гг. В них публиковалась вся официальная информация о церковной жизни, в том числе и распоряжения как высшего церковного управления, так и Рязанской консистории – манифесты, указы, а также широкий круг материалов, посвященных самым разнообразным сторонам епархиальной жизни. В приложении к ведомостям (неофициальной части) печатались различные заметки о развитии миссии, социальном служении, назидательные и просветительские материалы, некрологи и многое другое. Несмотря на то, что епархиальные ведомости являлись официальным органом печати и информация цензурировалась, на страницах издания присутствуют публикации на самые острые темы общественно-политической жизни страны (доходы и содержание приходского духовенства, проблемы устройства и развития епархиальной миссии, пенсионное обеспечение церковного причта и заштатного духовенства и многое другое). «Миссионерский сборник» – периодический журнал Братства св. Василия Рязанского (издавался с 1891 по 1918 гг.), освещающий миссионерскую деятельность не только в Рязанской епархии, но и во всей Российской империи.

К *источникам личного происхождения* относятся дневники, воспоминания и мемуары церковных деятелей. В диссертации

использовались воспоминания Е. Е. Голубинского<sup>57</sup>, архиеп. Саввы (Тихомирова)<sup>58</sup>, С. Д. Яхонтова<sup>59</sup>.

*Делопроизводственная документация* представлена материалами, содержащимися в фондах центральных и регионального архивов.

В Российском государственном архиве древних актов (РГАДА) были взяты документы, хранящиеся в фонде 1431, – «Дела окружных и уездных судов и других местных учреждений о раскольниках и сектантах (коллекция)». Это дела Московского окружного суда в отношении староверов. Материалы были переданы Рязанским окружным судом. Судебные разбирательства инициировались не всегда по желанию священнослужителей, часто сами гражданские представители на местах не прочь были бороться с ревнителями старой веры, добиваясь иной раз закрытия и даже разрушения их моленных. Интерес представляет описание судопроизводства представителей власти в отношении старообрядцев.

Из Российского государственного исторического архива (РГИА) для написания диссертации были использованы материалы фонда 796 – «Канцелярия Синода». В фонде хранятся сведения о состоянии епархий Русской Церкви. Научную ценность представляют ежегодные отчеты правящих архиереев о состоянии Рязанской епархии за период с 1857 по 1915 гг. В отчетах приводится информация о секретаре и членах присутствия консистории, сообщения о попечительстве о бедных духовного звания, о состоянии делопроизводства консистории и попечительства, упоминается и финансовая составляющая этой организации. Характеризуется состояние приходского духовенства, в том числе храмов и монастырей. Периодически приводятся зарисовки из жизни приходского духовенства и в целом о епархиальной жизни. Почти в каждом из отчетов присутствует информация о состоянии миссионерской деятельности в епархии, а также о положении раскольников. В отчетах можно найти критические суждения и обобщающие выводы как о местном

---

<sup>57</sup> Голубинский Е. Е. Воспоминания // Полунов А. Ю., Соловьев И. В. Жизнь и труды академика Е. Е. Голубинского. М., 1998.

<sup>58</sup> Савва (Тихомиров), архиеп. Хроника моей жизни. М., 2016.

<sup>59</sup> Яхонтов С. Д. Воспоминания 1853–1917: в 2 т. Т. I / Под ред. П. В. Акулышина. М.; Рязань, 2017.

старообрядчестве и сектантстве, так и о миссионерской деятельности. Отчеты основывались на ежегодные рапорты и отчеты благочинных, но нередко правящие архиереи давали собственные оценки положению епархиальных дел. Отчеты – это обобщенное видение ситуации, отражающее точку зрения архиереев по целому ряду вопросов.

В фонде 797 – «Канцелярия обер-прокурора Синода» – привлечены материалы, освещающие функционирование консисторской канцелярии, а именно: дела о назначении и увольнении секретарей (в описях фонда хранятся формулярные списки секретарей Рязанской консистории), жалобы чиновников канцелярии на секретарей, выдача пособий служащим канцелярии и их семьям и прочее.

Основной круг источников был привлечен из Государственного архива Рязанской области (ГАРО). Это фонд 4 – «Рязанское губернское правление», фонд 5 – «Канцелярия Рязанского губернатора», фонд 627 – «Рязанская духовная консистория», фонд 975 – «Совет Братства святого Василия, епископа Рязанского».

Из фондов 4 и 5 были взяты документы, характеризующие взаимодействие Рязанской консистории и гражданских ведомств к противодействию по отношению к старообрядцам и сектантам.

В фонде 627 хранится делопроизводственная документация Рязанской консистории. Это журналы и протоколы заседаний присутствия, формулярные списки чиновников канцелярии, клировые ведомости, донесения благочинных о состоянии приходской жизни (в том числе и о раскольниках, проживающих в подконтрольных им местностях). Присутствуют дела о назначении на кафедру и переводе правящих архиереев.

Следует особо охарактеризовать некоторые описи и указать проблемную ситуацию. Так, в описи 234 хранятся документы о чиновничьем аппарате консистории. Это формулярные списки секретарей, столоначальников и служащих канцелярии. В описи 235 собраны судопроизводственные материалы консистории в отношении клириков и мирян Рязанской епархии. В описи 236 – экономическая составляющая консисторского делопроизводства (отчеты свечного сбора, рапорты и отчеты благочинных о продаже венчиков и листов разрешительной молитвы, приход и расход финансово-хозяйственной деятельности консистории). В 239 описи собраны материалы секретного стола Рязанской консистории,

разбирающего вопросы относительно старообрядчества и сектантства Рязанской губернии.

Проблема состоит в том, что архивные документы во всех этих описях находятся в хаотичном порядке. К примеру, судопроизводственный материал в отношении клирика епархии может присутствовать в 236 или 239 описи, формулярный список чиновника может быть обозначен в описи 235. По-видимому, в советское время, когда велась каталогизация 627 фонда, архивные работники не задавались целью четкого разграничения материала по категориям, не вдавались в анализ сути того или иного дела, а по каким-то иным критериям формировали описи. Одна из насущных задач для продолжения исследования делопроизводства Рязанской консистории – проработать все указанные описи и составить четкую градацию дел по указанным категориям.

Стоит отметить, что протоколы и журналы заседания присутствия Рязанской консистории разбросаны почти по всем описям 627 фонда (их 253 ед.).

В фонде 975 собраны документы, принадлежащие Братству св. Василия Рязанского. Это материалы, освещающие историю развития миссионерской деятельности в Рязанской епархии: дела с записями бесед со старообрядцами и сектантами, статистические данные по уездам губернии о количестве раскольников, об их направлениях, толках и согласиях, этнографические и психологические наблюдения миссионеров. Довольно часто приведены записи высказываний самих раскольников об отношении к Православной Церкви или деятельности миссионеров. Ценность представляют не только сообщения миссионеров, но и рапорты благочинных и приходских священников о быте староверов и сектантов, проживающих в местах их служения. В фонде собраны журналы заседания совета Братства, которые позволяют всесторонне изучить историю работы миссионерской организации. Присутствует информация о постройках староверами моленных и пристройках к ним колоколен.

Таким образом, привлеченные архивные и опубликованные материалы позволяют объективно взглянуть на состояние дел и достоверно узнать о деятельности и развитии Рязанской консистории в середине XVIII – начале XX в. Источниковая база, подлежащая исследованию, достаточно обширна для глубоких научных обобщений. Значительный объем архивного материала впервые вводится в научный оборот.

Во второй главе **«Рязанское епархиальное управление в середине XVIII – начале XX в.»** дается детализированный анализ устройства и функционирования Рязанской консистории, включая её структурные изменения и роль в системе церковного управления. Отдельное внимание уделяется анализу внутренней иерархии, административных функций и личностей, занимавших ключевые позиции в консистории.

Рязанская консистория была образована в 1744 г. и просуществовала до 1917 г. Главным документом, регламентирующим консисторскую деятельность, был Устав, изданный в 1841 г., который освещал все грани консисторского делопроизводства. Консистория состояла из присутствия и канцелярии, возглавляемой секретарем, причем это был единственный чиновник, которого назначал Святейший Синод, все остальные члены консистории были в подчинении у правящего архиерея. Членами присутствия становились маститые клирики, служившие в городских приходах Рязанской епархии. Именно в консисторском присутствии решались все епархиальные дела.

Первостепенной задачей правящих архиереев был контроль за постройкой храмов и функционированием епархиальной приходской деятельности. Консистория перерабатывала всю входящую документацию, оставляя возможность епископу больше времени уделять посещению приходов и служению в храмах епархии. Консистория при смене правящего епископа и викария организовывала ревизионную комиссию из членов правления и управителей Архиерейского дома для учета епархиального имущества и предоставления об этом рапорта новому владыке. Правящий архиерей оставался полноправным начальником консистории и, если что-либо его не устраивало в консисторском делопроизводстве, он свободно мог заменить любого члена (кроме секретаря) консистории, а после этого подавал рапорт в Святейший Синод.

В третьей главе **«Судебное делопроизводство Рязанской консистории в середине XVIII – начале XX в.»** исследуется судебная функция духовной консистории в отношении клириков и мирян Рязанской епархии.

Аналитическое исследование данной проблематики показывает, что разделение на различные рубрики противоправных деяний клириков и мирян носит условный характер. Часто проступки священников были взаимосвязаны и вытекали один из

другого (к примеру, пьянство и небрежное ведение метрических книг, корыстолюбие священников, конфликты с прихожанами и между самими клириками). В отношении мирян смоделированные категории проступков также условны, поскольку консистория в меньшей степени занималась этими делами и выносила свой вердикт уже на основании решения гражданского суда (наказанием духовной власти в основном было заключение в монастырь).

Консисторское судебное делопроизводство в Рязанской епархии обширно и многогранно. Еще предстоит работа по систематизации и каталогизации сохранившегося архивного материала. В рамки настоящего исследования была поставлена задача показать механизм произведения суда в духовной консистории, что и было произведено. Еще современники подмечали несовершенство церковного судебного процесса. Консистория принимала решение, основываясь не на проведенных судебных прениях, а на материалах судебного следователя. Причем часто не только от компетентности назначенного консисторией дознавателя зависела степень наказания подсудимого, но и от взгляда на дело членов присутствия. Однако епархиальное начальство старалось по возможности проявлять милосердие к обвиняемым. Если и назначалось содержание в монастыре за проступки, то заключенного не просто держали на «черной работе», а приставляли опытного наставника, который пытался вразумить оступившегося и направить на путь покаяния и исправления.

В четвертой главе **«Роль консистории в развитии и контроле над епархиальной деятельностью в середине XVIII – начале XX в.»** представлена научная реконструкция роли Рязанской консистории в противодействии старообрядчеству и сектантству, в оптимизации миссионерской деятельности, в социальной работе и просвещении; воссоздана картина её экономической активности.

Противодействие распространению и усилению старообрядчества и сектантства на Рязанщине было одной из приоритетных задач Рязанской консистории. Ее реализация осуществлялась епархиальным управлением планомерно и целенаправленно. Применялись разные меры противодействия раскольникам. Это могло быть увещание, когда приходской священник объяснял суть заблуждения всем, не признающим ортодоксального вероучения. Также могли подозреваемых в расколе доставить в Рязанскую консисторию для сугубого увещания. Особо упорных в своей вере подвергали заключению в монастыри



под наблюдение опытных духовников, которые объяснили раскольниками, в чем они неправы. Нечасто все эти меры давали положительные результаты. Старообрядцы и сектанты продолжали развиваться и даже вести проповедь своего учения. Необходимо подчеркнуть, что применение репрессивных мер (ссылка в отдаленные губернии Российской империи, заключение в тюрьму) к скопцам было вполне обоснованным и необходимым.

Устройство и развитие миссионерской деятельности в епархии в отношении раскольников также были одной из задач Рязанской консистории, поскольку часто приходские священники ограничивались лишь бумажным сообщением консистории о своей деятельности по обращению в Православие старообрядцев и сектантов, а в реальности мало что предпринимали. Необходимо было создать заведение, которое бы контролировало развитие миссии по всей епархии. Такая организация была устроена во второй половине XIX в. – Братство св. Василия, епископа Рязанского, в которое вошли многие клирики Рязанской епархии. Братство являлось самостоятельным епархиальным институтом и управлялось советом, но члены консистории входили в управленческое ядро и влияли на развитие и деятельность миссионерской организации, тем самым контролируя ведение миссии. К тому же, сама консистория служила своего рода связующим звеном между приходскими священниками, являющимися членами Братства или сотрудниками, и Братством, а также консистория рекомендовала назначение миссионеров (епархиального, уездного или благочиннического). Союз консистории и Братства св. Василия приносил определенные положительные плоды.

Социальная и просветительская работа была неотъемлемой частью деятельности Рязанской консистории. Весь период существования епархиального управления осуществлялась работа материальной помощи как приходскому священству, так и населению губернии. Для помощи населению при возникновении различных моровых поветрий, пожаров, войн консисторией организовывались денежные сборы, устраивались крестные ходы с молебнами. Возможно, превалирующей задачей для консистории было создание учреждения для помощи бедным духовного звания. Для этого было создано попечительство и эмеритальная касса. Консистория не забывала и об окормлении заключенных. В местах лишения свободы устраивали храмы, в которые епархиальное

начальство назначало деятельных священнослужителей, способных благотворно влиять на изменение к лучшему заблудших и оступившихся людей. Одним из значительных достижений в деле просвещения как клириков, так и мирян было создание «Рязанских епархиальных ведомостей», в издании которых консистория принимала непосредственное участие. Также в деле просвещения населения значительную роль играло и создание приходских библиотек и читален. В этом деле консистория приняла значительное участие.

Экономическая деятельность Рязанской консистории обширна и многогранна, поскольку консистория являлась центром, через который проходили все епархиальные финансовые отчеты, а также значительные денежные суммы, которые она передавала в определенные учреждения епархии. К тому же, сама консистория должна была иметь финансовые доходы для содержания здания, в котором размещалась, оплачивать труд консисторских служащих и направлять средства на разные другие нужды. К деятельности, приносящей стабильный доход для консистории, можно отнести реализацию погребальных принадлежностей (венчиков и листов разрешительной молитвы), продажу свечей по приходам епархии (также лампадного масла и вина для Причастия), распространение книг для ведения приходской документации (метрические книги, исповедные росписи, клировые ведомости, брачные обыски). Были и другие категории дохода, но они не являлись постоянными и применялись по мере необходимости. Несомненно, налоговые отчисления, приходящие в консисторию с приходов епархии, приносили существенную помощь для функционирования и развития Рязанского епархиального управления.

Диссертацию завершает **заключение**, в котором подводятся итоги исследования.

Функционирование и развитие Рязанской духовной консистории в середине XVIII – начале XX в. было многогранным и плодотворным и она оставила после себя значительный след в историческом наследии Русской Православной Церкви.

Закрепление за епархиальными управлениями названия «консистория» происходит в 1744 г. Именно в это время в Рязани появляется подобное заведение, которое заменило собой другое управление, называвшееся архиерейским домом. Консистория разделялась на канцелярию, управлявшуюся секретарем, и присутствие. По сути, несмотря на то что секретарь был

управителем канцелярии, он был главным лицом в консистории и следил за всей административной и бюрократической работой. Сердцем Рязанской консистории можно считать присутствие, в котором велась основная деятельность по решению тех или иных вопросов в деле епархиального управления. Присутствие состояло исключительно из лиц в священном сане. До середины XIX в. членами его являлось как черное, так и белое духовенство, и только в последствии членами присутствия стали назначаться исключительно женатые священники. Любопытной исторической страницей в развитии епархиальной жизни этого периода является взаимодействие правящего архиерея и Рязанской консистории. Несмотря на то, что петровская церковная реформа существенно ограничила власть архиереев, все же она оставила их полноправными пастырями православного населения в своей епархии.

Основной церковной судебной инстанцией в Рязанской епархии для клириков и мирян являлась консистория. Несмотря на то, что епархиальный суд был в сфере влияния присутствия консистории, выносившей приговор подсудимому клирику или мирянину, окончательное утверждение судебного решения было в компетенции правящего архиерея.

Деятельное участие Рязанская консистория принимала в противодействии развитию старообрядчества и сектанства в губернии. Основным способом противодействия в отношении отступников от православного вероучения являлось заключение в епархиальные монастыри для увещевания. Консистория обязывала приходских священников вести наблюдение за местными раскольниками и докладывать об их жизнедеятельности благочинному, который передавал информацию в епархиальное управление. При всех стараниях Рязанской консистории организации епархиальной миссионерской деятельности до середины XIX в. реализация этого проекта не могла осуществиться. Только во второй половине XIX столетия в епархии создается институт, который не только контролировал движение миссии, но и деятельно ее развивал во всех благочиниях Рязанской епархии – Братство св. Василия, епископа Рязанского. Основной из задач которого было устройство миссии в отношении старообрядцев и сектантов. Взаимодействие Рязанской консистории и Братства св. Василия Рязанского было весьма плодотворным и продуктивным. Весь период своего существования Рязанская консистория

занималась социальной и просветительской деятельностью. Возможно, одно из значительных достижений консистории на поприще социального служения было учреждение попечительства о бедных духовного звания. Значительным достижением консистории в деле просвещения стало издание «Рязанских епархиальных ведомостей». Рязанская консистория в той или иной мере контролировала движение средств всех епархиальных институтов, посредством передачи или получения денежных средств для определенной организации (духовных школ, попечительства о бедных духовного звания, Братства св. Василия Рязанского и прочее).

Подводя итог исследованию, стоит сказать, что делопроизводство Рязанской духовной консистории довольно обширно и многогранно и настоящая диссертация не претендует на полноценный охват всего многообразия изучаемой проблематики и безапелляционность выводов. К тому же это первое подобного рода исследование в краеведческой церковной историографии за все время изучения истории Рязанской епархии.

### **Основные положения диссертации отражены в следующих изданиях:**

#### **а) Монография:**

1. *Савинцев В. иерей.* Старообрядчество Рязанского края: история сквозь века (середина XVII – XX вв.) (монография). Рязань, 2023. – 180 с.

#### **б) Публикации в научных журналах, входящих в ВАК и Общецерковный перечень рецензируемых изданий:**

2. *Савинцев В., иерей.* Патриарх Никон, царь Алексей Михайлович и раскол Русской Церкви (1666 г.) // Рязанский богословский вестник № 1 (9). 2014. С. 72–83. – 0,72 п.л.
3. *Савинцев В., иерей.* Очерки по истории рязанского старообрядческого епископата // Рязанский богословский вестник № 1 (9). 2014. С. 72–83. – 0,59 п.л.
4. *Савинцев В., иерей.* К 350-летию раскола Русской Православной Церкви // Рязанский богословский вестник. № 2 (14). 2016. С. 84–108. – 1,73 п.л.

5. *Савинцев В., иерей.* История старообрядческой общины села Исады // Вестник Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина. 2017. № 54. С. 37–44. – 0,65 п.л.
6. *Савинцев В., иерей.* Начальная стадия раскола в Рязанской епархии (вторая половина XVII – начало XVIII столетий) // Вестник Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина. 2017. № 56. С. 17–23. – 0,63 п.л.
7. *Савинцев В., иерей.* К 140-летию создания Братства свт. Василия, епископа Рязанского // Рязанский богословский вестник. 2017. № 2 (16). С. 77–93. – 1,13 п.л.
8. *Савинцев В., иерей.* Старообрядческие моленные и храмы на территории рязанской епархии (XIX–XX века) // Вестник Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина. 2018. № 2 (59). С. 18–27. – 0,85 п.л.
9. *Савинцев В., иерей.* Православная Ижевская миссия и «борьба» со старообрядчеством в Спасском уезде Рязанской губернии // Рязанский богословский вестник. 2018. № 2 (18). С. 90–100. – 0,78 п.л.
10. *Савинцев В., иерей.* Очерк о миссионерской деятельности в старообрядческой среде священника Александра Америкова // Вестник исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2019. № (3). С. 173–179. – 0,59 п.л.
11. *Савинцев В., иерей.* Вероисповедная государственная политика в отношении Русской Православной церкви в Рязанской епархии в годы Великой Отечественной войны // Вестник Оренбургской духовной семинарии, 2019. Вып. 4 (13). С. 71–75. – 0,35 п.л.
12. *Савинцев В., иерей.* Обзор и анализ источников по истории рязанского старообрядчества // Рязанский богословский вестник. 2019. № 1 (19). С. 70–75. – 0,36 п.л.
13. *Савинцев В., иерей.* Из истории старообрядческих общин в Рязанском крае в XX веке // Вестник исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2020. № 1 (4). С. 242–253. – 0,64 п.л.
14. *Савинцев В., иерей.* Из истории старообрядческой периодики (на рубеже XIX–XX вв.) // Рязанский богословский вестник. 2020. № 1 (21). С. 49–52. – 0,26 п.л.
15. *Савинцев В., иерей.* Миссионерская деятельность священника Григория Калитинкина среди старообрядцев Сапожковского уезда Рязанской епархии во второй половине

- XIX в. // Вестник исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2021. № 1 (6). 2021. С.262–268. – 0,39 п.л.
16. *Савинцев В., иерей.* Рязанская и Михайловская епархия. Миссионерство во 2-й половине XIX в. – 1918 г. // Православная энциклопедия. Т. LX. М., 2021. С. 676–678. – 0,27 п.л.
17. *Савинцев В. иерей.* Рязанская область. Старообрядчество // Православная энциклопедия. Т. LX. М., 2021. С. 709–712. – 0,37 п.л.
18. *Савинцев В., иерей.* Уголовные дела в отношении старообрядцев в Рязанской епархии во второй половине XIX в. // Вестник исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2021. № 3 (8). С. 329–335. – 0,39 п.л.
19. *Савинцев В., иерей.* К 50-летию отмены клятв на старообрядцев на Поместном соборе Русской Православной Церкви в 1971 г. // Рязанский богословский вестник. 2021. № 2 (24). С. 59–66. – 0,40 п.л.
20. *Савинцев В., иерей.* Церковно-государственная политика на Рязанщине в отношении старообрядцев: исторический очерк // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2022. № 4 (25). С. 16–25. – 0,42 п.л.
21. *Савинцев В., иерей.* К 130-летию издания журнала Братства св. Василия епископа Рязанского «Миссионерский сборник» // Христианское чтение. 2022. № 2. С. 349–358. – 0,86 п.л.
22. *Савинцев В., иерей.* Дело бывшего секретаря Рязанской духовной консистории И. В. Уханова (1868 г.) // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2022. № 2 (26). С. 86–91. – 0,60 п.л.
23. *Савинцев В., иерей.* Роль и значение библиотек в функционировании православной миссии в Рязанской епархии (по материалам Братства свт. Василия, епископа Рязанского) // У пещер, Богом зданных. Научно-богословское издание. 2022. № 1. С. 90–104. – 0,60 п.л.
24. *Савинцев В., иерей.* Дело о смерти казначея Рязанской духовной консистории Ивана Афанасьевича Рысина (1911 г.) // Рязанский богословский вестник. 2022. № 2 (26). С. 86–91. – 0,40 п.л.
25. *Савинцев В., иерей.* Судебная деятельность Рязанской духовной консистории в отношении клириков (на примере

- разбора противоправных деяний священников И. Горностаева и В. Горского) // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2023. № 4 (16). С. 1–10. – 0,71 п.л.
26. *Савинцев В., иерей.* Статистический учет старообрядцев в Рязанской епархии в Синодальный период // Христианское чтение. 2023. № 2. С. 215–223. – 0,63 п.л.
27. *Савинцев В., иерей.* Протоиерей Харлампий Иванович Романский: жизнь и епархиальное служение // Рязанский богословский вестник. 2023. № 1 (27). С. 94–101. – 0,40 п.л.
28. *Савинцев В., иерей.* Священнослужители Покровского храма Рязанского тюремного замка и их пастырская деятельность // Труды Коломенской духовной семинарии. 2023. № 4. № 4 (23). С. 58–63. – 0,41 п.л.
29. *Савинцев В., иерей.* Миссионерская деятельность Братства св. Василия Рязанского в отношении старообрядцев в начале XX столетия // Рязанский богословский вестник. 2023. № 2 (28). С. 55–71. – 1,07 п.л.

в) Публикации в научных журналах, в сборниках научных трудов и материалов конференций:

30. *Савинцев В., иерей.* Успенский старообрядческий храм города Рязани // International Academy Journal. Web of Scholar. ISSN 2518-167X 7(7). November 2016. Multidisciplinary Scientific Edition RS Global Media LLC company. Kiev, 2016. С. 49–50. – 0,22 п.л.
31. *Савинцев В., иерей.* Рязанское старообрядчество: краткий анализ историографии и источников // Аспирантский вестник РГУ имени С. А. Есенина. № 27–28. 2016. С. 8–11. – 0,22 п.л.
32. *Савинцев В., иерей.* Создание старообрядческой иерархии австрийского толка // Аспирантский вестник РГУ имени С. А. Есенина. № 27–28. 2016. С. 11–15. – 0,29 п.л.
33. *Савинцев В. иерей.* Епископ Павел (Туркин), старообрядец неокружник // Современные вопросы государства, права, юридического образования. Сборник научных трудов по материалам XII Международной научно-практической конференции / Отв. ред. О. В. Белянская. Тамбов, 2016. С. 105–111. – 0,38 п.л.

34. *Савинцев В., иерей.* Митрополит Амвросий и складывание старообрядческой иерархии // Европа, Россия, Азия: сотрудничество, противоречия, конфликты материалы II Международной научно-практической конференции. Министерство образования и науки Российской Федерации; Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина. Рязань, 2017. С. 219–224. – 0,25 п.л.